

РАЗДЕЛ 1. **ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРОБЛЕМА «НЕОТЧУЖДАЕМЫХ ПРАВ» ЧЕЛОВЕКА

Е. П. Стародубцева

Концепция, что человек от природы обладает неким набором «неотчуждаемых прав», прежде всего, правом на жизнь, свободу и собственность, появляется, как известно, в эпоху Просвещения. Эпоха Просвещения и инициированная ее идеями Великая Французская революция 1789 г. до сих пор определяют проект исторического развития современного цивилизованного общества.

Сама идея, что у человека есть неизменная «природа» или, другими словами, сущность, является метафизической и противоречит современному историческому мировоззрению. История учит нас, что в разные эпохи люди по-разному жили, в разное верили, к разному стремились...

Чем отличаются представления о природе человека в Средние века, в Античности, в Индии и Китае от представлений Нового времени? Если отбросить детали, то останется учение, что разные люди обладают разной природой. Брахманы и неприкасаемые в Индии, свободные и рабы в Греции, рыцари и крестьяне в феодальной Европе – это люди разных видов, и их видовые признаки передаются по наследству. Природа человека была укоренена в его предках, наследственных качествах, образе жизни, внешнем облике и поведении. Соответственно разные виды людей обладали разными правами и обязанностями.

В Новое время человек теряет укорененность своей природы, становится подобен перекаати-полю, его несет ветром по дорогам жизни: и он может стать тем, кем захочет, но только потому, что изначально, по природе, он теперь, в это новое время, никто. В Новое время человек потерял свою природу, и мыслители эпохи Просвещения ее заново выдумали. Они определили человека как существо разумное, моральное и обладающее свободой воли. А потом наделили его правами. По сути, это чисто теоретическая конструкция, в основе которой лежит отрицательное определение человека, как существа, не наделенного никакими наследственными признаками. Отсюда такое внимание к процессу воспитания и образования, в процессе которых человек формируется как социальное и культурное существо. Но воспитание и образование тоже в значительной степени основаны на отрицании авторитета

традиции. Принципом воспитания и жизни становятся лозунги: «сотвори себя сам» или «помоги себе сам».

Все люди равны, прежде всего, потому, что изначально они не обладают никакой природой или сущностью. Человек – это сосуд, который можно наполнить любым содержанием. Что же может стать содержанием человека, лишённого своего природного начала и традиционных связей? Очевидно, разумная воля, воплощенная в форме позитивного права. Позитивное право – это душа человека Нового времени и внутренняя форма его социального бытия. Поэтому, начиная с Нового времени, все конфликты между людьми приобретают форму правовых.

Но, что такое позитивное право? Оно теряет свою божественную природу и становится результатом договора между людьми. Уже в эпоху Просвещения встает проблема обоснования необходимости и всеобщности норм позитивного права.

Право не реализуется в обществе автоматически. Нормы права становятся регулятором социальных отношений лишь постольку, поскольку право рассматривается обществом как объективно необходимый естественный порядок вещей. Нормальные люди не воруют, не грабят и не убивают себе подобных не, потому что боятся наказания, а в силу внутреннего убеждения, что так делать нельзя. В современном цивилизованном обществе, утратившем традиционные связи между людьми, именно право, как было сказано выше, стало способом установления социальной связи и социальной дистанции. Традиционное общество, укорененное в религии и религиозной морали, обосновывало необходимость соблюдения норм поведения ссылками на авторитет Бога. Для современного человека этого не достаточно. Современный человек вынужден жить в «богочуждую» эпоху. И дело не в том, что многие не верят в Бога, дело в том, что существование Бога проблематизировано. Оно требует обоснования. Рациональное поведение – это поведение, обоснованное ссылками на правила, признаваемые всеми. Право современного мира становится реальным, начинает существовать, когда его нормы не просто признаются справедливыми, но когда они становятся «естественным» способом поведения человека, внутренней нормой его существования. Именно так право становится социальным институтом. Социальный институт – это система «опривыченных» норм поведения, которые носят анонимный характер. Именно такое «привычное» право и можно назвать правосознанием. Правосознание, таким образом, это не просто знание своих прав или существующих норм позитивного права, это в значительно большей степени такое состояние сознания, когда внешнее право стало внутренней формой отношения к себе и другим людям как к равноправным гражданам социального целого.

Эпоха Просвещения оставила нам противоречивое наследство: с одной стороны, она принесла в нашу культуру веру в то, что если человеку объяснить, как он должен жить, по каким правилам, то он как разумный человек, так и начнет себя вести; с другой стороны, критерии разумности приобрели очень человеческий, а значит, субъективный характер. Уже мыслители Просвещения, например, Ж-Ж. Руссо, прекрасно понимали, что демократия, т. е. общество, основанное на разумном договоре равноправных граждан, есть утопия в условиях современного громадного гетерогенного государства. Слишком сложная социальная структура, слишком много людей, стремящихся к разным целям, слишком сложные системы коммуникации, слишком изощренные механизмы манипуляции индивидуальным и общественным сознанием для того, чтобы можно было надеяться на заключение справедливого общественного договора. Такого договора, под которым мог бы подписаться каждый член общества. Такое положение дел приводит к формированию в социальной практике цинического мировоззрения в целом, и правового нигилизма в частности. Цинизм предстает в убеждении, что вера в абсолютную ценность Добра, Справедливости, Истины является наивной, а времена наивности прошли. Правовой нигилизм отрицает абсолютную ценность Права, акцентируя внимание на его несправедливости и произвольности.

Можно сказать, что именно метафизические попытки обосновать право ссылками на абстрактно всеобщую природу человека приводят к возникновению правового нигилизма в конце Нового времени. Рационально-теоретическое обоснование, согласно которому человек от природы обладает некими неотчуждаемыми правами, сыграло свою историческую роль в становлении современного цивилизованного общества, но оказалось явно недостаточным для формирования социальной практики в условиях растущей разобщенности и самодостаточности индивидов.

Неклассическая философия проблему обоснования права решает через выявление его укорененности в человеческом бытии, присутствия в человеческой жизни. Вопрос о том, что есть право, по-прежнему, решается через уяснение вопроса о том, каковы мы сами. Природа человека, однако, не постулируется больше как заранее заданная сущность.

Формирование новой модели правосознания связано с нежеланием людей жить в соответствии с теми нормами, которые лично они не считают справедливыми, отвечающими их интересам, нивелирующими их индивидуальность. По сути, это было требование гуманизации правопорядка. Рационально-теоретическое

обоснование правопорядка в соответствии с методологией научного исследования навязывало всем людям одинаковую сущность. Сущность человека видели в разуме, морали, труде, но это была всегда одна на всех природа. А затем, уже на практике, пытались переделать реальных людей, подгоняя их под эту научно обоснованную природу. Это была идеология создания Работных домов в XVI–XVII вв. в Европе, или Исправительно-трудовых лагерей в нашей стране в советское время. Современная либеральная идеология рассматривает попытки навязать всем людям единую природу как антигуманные и направленные, в конечном итоге, на построение тоталитарного государства. Современная либеральная философия настаивает на том, что все люди разные, каждый индивид имеет право на самореализацию своей сущности в современном обществе.

Право становится особым способом бытия человека в мире. Оно конструируется в процессе коммуникации, когда люди осознают необходимость консенсуса и стремятся его достичь. Право в значительной степени теряет характер внешних формальных норм поведения и определяется отношением к любому человеку как личности, обладающей неповторимой ценностью, заслуживающей заинтересованного внимательного рассмотрения. Правовой статус государства определяется сегодня не его способностью защитить интересы большинства, а его вниманием к правам меньшинства (правам инвалидов, сексуальных меньшинств и т. п.). Развитое правосознание современного цивилизованного общества предполагает чувствительность к боли и унижению каждого человека. Что, в свою очередь, требует преодоления формального характера правовых отношений.

Современная философия, в отличие от классической, признает, что право возникает первоначально вне пределов государства – в сфере правосознания. Критерием осуществления правопорядка становится справедливость. В результате современная правовая теория в значительной степени становится теорией справедливости. Справедливость же требует от современного государства создания условий для самореализации личности, так как именно личность признается высшей ценностью общества. Новый социальный порядок должен быть признан как справедливый и его справедливость должна достичь степени самоочевидности. Именно этой цели служит создание пространства общественной дискуссии, со свободными спонтанными каналами коммуникации.

Нельзя просто ввести тот или иной закон, произвольно изменить систему права, необходимо воспроизвести те смыслы,

что проявляются в правовом общении. Если этого не происходит, то мир права не конституируется и законы не работают.

Неклассическая философия ясно осознает, что так называемые «неотчуждаемые права» человека, которые признает Эпоха Просвещения – это те права, которые человек получил в результате первых буржуазных революций. Развитие с тех пор социальной теории и практики привело к тому, что список прав человека оказался таким же бесконечным, как бесконечна социальная практика.

Таким образом, отрицательное определение природы человека (отрицание у него наследственных качеств и прав) приводит и к отрицательному определению самого права (смысл справедливого права – не мешать другому в раскрытии своей субъективности).

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ

М. А. Дьячкова, О. Н. Томюк

Проблема отражения прав и свобод человека и гражданина праве требует обращения к правотворчеству как специфической, требующей особых знаний и умений творческой интеллектуальной деятельности, связанной с созданием (или изменением) правовых норм, обновлением правовой реальности. Правотворчество в сфере прав человека по своему содержанию представляет творение нормативно-правовых актов, к числу которых относятся законы, подзаконные акты (изданные в соответствии с законом и ему не противоречащие).

Норма, содержащая права человека, выступает в качестве научного, объективно обоснованного предписания, является своеобразной моделью прав человека, отражающей интересы общества по вопросам прав человека. Совершенствование норм, содержащих права человека, укрепление, упорядочение их структуры – важнейшая задача правотворческой деятельности в сфере прав человека.

Правотворчество в области прав и свобод человека и гражданина предполагает определение природы прав человека. Структурно понятие «права человека» состоит из двух основных элементов: человек и его права. Человек, как часть природы и эпицентр социальных связей, раскрывает себя в системе взаимодействий, проявляется в потребностях, интересах, сосуществующих наряду с потребностями и притязаниями других людей. И в этом